

УДК 159.9.01

Балин В.Д.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Трехкомпонентная система классификации психологического знания¹

The Three Component System of Psychological Knowledge Classification

Аннотация

В работе описан разрабатываемый автором подход к классификации психологического знания. Суть его состоит в том, что любое психологическое понятие следует рассматривать в трех аспектах: как категорию, как психическое явление и как атрибут, имеющий внутреннее содержание. Такое содержание имеет некоторую ценность. В итоге получается, что всю психологию можно разделить на три составные части: категориальная психология, психология психических явлений и содержательно-ценностная психология. В статье сравниваются предлагаемая система с таковыми, описанными в литературе.

Ключевые слова: классификация, категориальная психология, психология психических явлений, содержательно-ценностная психология

Abstract

The paper describes the approach to classification of psychological knowledge developed by the author. It argues that any psychological concept should be considered in three aspects: as a category, as a mental phenomenon and as a meaningful attribute. This meaning has a certain value. As a result, the psychological science can be divided into three parts: the categorical psychology, the psychology of mental phenomena and the psychology of meanings and values. The article compares the proposed system with those described in the literature.

Keywords: classification, categorical psychology, psychology of mental phenomena, psychology of meanings and values

Введение

Решение проблемы интеграции психологического знания перспективно только при создании классификации, охватывающей максимально возможное число явлений и условий их существования.

В литературе описано некоторое количество классификаций, в основании которых лежат разные принципы. Бытующая классификация

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда по теме «Разработка проблемы целостного человека в отечественной и мировой психологии (1960-2010 гг)» код 14-06-00668

психологического знания, например, которая выделяет процессы, состояния и свойства, удобна при начальном знакомстве с психологией, благодаря своей наглядности, но ее существенным недостатком является то, что она не охватывает весь имеющийся на сегодняшний день экспериментально-психологический базис. Подобное положение дел с классификацией очень мешает тем психологическим дисциплинам, которые находятся как бы «на границе двух сред», например, между психологией и физиологией, психологией и медициной и т.п.

Наиболее известные классификации психических явлений таковы: классификации Б.Г. Ананьева, В.А. Ганзена, Б.М. Кедрова, Я.А. Пономарев и др. (Ананьев, 1968; Ганзен, 1984; Кедров, 1982; Пономарев, 1988). В частности, Я.А. Пономарев предлагает выделять следующие типы знания в психологии.

1) *Созерцательно-объяснительный тип*. Знания появляются на первом этапе научного познания и формируются в результате наблюдения за явлением. В них отображается результативная сторона явления в ущерб процессуальной. Для объяснения наблюдаемого явления привлекаются теоретические конструкции, заимствованные из других, более развитых дисциплин.

2) *Эмпирический тип знания* возникает в результате экспериментального исследования явления, в первую очередь в пределах естественного эксперимента. Можно говорить о существовании зависимой и независимой переменных. Исследователь имеет возможность воздействовать на изучаемое явление. Открываемые закономерности носят, главным образом, статистический характер, при оценке данного воздействия не учитываются внутренние преобразования, происходящие в самих явлениях, их механизмы. Объекты и явления рассматриваются как «черный ящик». В итоге описываются способы воздействий, приведших к достижению

желаемых эффектов, без объяснения механизмов наблюдаемого явления. Такой подход дает нам совокупность эмпирических законов.

3) *Действенно-преобразующий тип* формируется на основании познания реальных механизмов, лежащих в основе психических явлений. Источником такого знания могут быть либо системное психологическое исследование, либо теоретическое обобщение существующего арсенала эмпирических законов. В результате мы получаем шанс установить фундаментальные психологические законы, опираясь на которые мы сможем воздействовать на человека, управлять его поведением или поведением коллектива, другой социальной общностью (Пономарев, 1988).

Основные недостатки названных классификаций могут быть сведены к двум: (а) они не охватывают *все* психические явления, в крайнем случае, учитывают только уже существующие, не будучи готовыми «принять» вновь открываемые явления, как это возможно, например, в системе Д.И. Менделеева, где пустые клетки таблицы со временем заполняются вновь открываемыми элементами; (б) запутанность, сложность, противоречивость тех систем, авторы которых пытаются, тем не менее, охватить все известные на сегодняшний день психические явления. В сущности, это означает только, что выбраны не те основания, которые позволяли бы создать полную, но наглядную схему, учитывающую одновременно и сложность психологической реальности. Сказанное напоминает процедуру факторизации эмпирического материала, где изучается возможность сведения многочисленного (если не сказать бесконечно большого) числа эмпирических показателей к легко обозримому числу факторов.

Потребность в создании более многомерной системы классификации психологического знания и психических явлений просматривается и в более поздних работах. Так, например, В.Е. Ключко и Э.В. Галажинский в своей книге «Психология инновационного поведения» (Ключко, Галажинский, 2009) рассуждают о многомерности психического как явления и как знания о

нем. Данное обстоятельство можно рассматривать как факт признания недостаточности существующих средств отображения совокупности психических явлений в различных классификациях. О пятимерности психики говорил, как известно, в свое время и А.Н. Леонтьев (Леонтьев, 1979).

Интересной представляется концепция А.В. Юревича о трех направлениях (измерениях) интеграции в психологии. В ней, в сущности, предлагается и свой вариант классификации психических явлений. В структуре психологического знания (точнее, в довольно аморфном массиве, который лишь условно или как дань традиции может быть назван «структурой») усматриваются три фундаментальных «разрыва». Во-первых, разрыв «горизонтальный» — между основными психологическими теориями и соответствующими психологическими «империями» (бихевиоризмом, когнитивизмом, психоанализом и др.), каждая из которых предлагает свой образ психологической реальности, свои правила ее изучения и т.п. Во-вторых, разрыв «вертикальный» — между различными уровнями объяснения психического (внутрипсихическим (феноменологическим), физиологическим (физическим), социальным и др.) — порождающий соответствующие «параллелизмы»: психофизический, психофизиологический и психосоциальный. В-третьих, «диагональный» — разрыв или, говоря словами Ф.Е. Василюка, «схизис», между исследовательской (академической) и практической психологией. Конечно, в структуре психологического знания можно разглядеть немало других «разрывов» и «белых пятен», однако именно три обозначенных «разрыва» представляются основными, порождающими общую дезинтегрированность психологии и, соответственно, их преодоление или, хотя бы, сокращение выглядят как важнейшие направления ее интеграции (Юревич, 2005).

Своеобразного взгляда на предмет психологии и возможность построения общепсихологической теории придерживается С.Д. Смирнов. В предлагаемом им сетевом подходе к проблеме интеграции знания в науке

вообще и в психологии в частности, (который называется также «бутстрэпной» философией) заключена, по сути, также некоторая классификация психологического знания. Применительно к нашему случаю, его идея состоит в следующем. Психология представляет собой сетевую структуру. В узлах этого сетевого образования находятся основные понятия (категории). Если посмотреть на это образование в одной проекции – это будет бихевиоризм, в другой – гештальтизм, в третьей – психоанализ и т.д. Но все имеющиеся подходы и направления в психологии равноправны и одинаково верны (Смирнов, 2006).

Как видно, потребность в «наведении порядка» в психологии просматривается весьма явно. При этом, в последнее время намечается тенденция рассматривать психологию только с позиций ее категорий (этот подход мы называем категориальной психологией, а ее экспериментальное воплощение – когнитивной психологией). Такая тенденция ведет к «заужению» предмета психологии. Следует заметить, что более ранние классификации рассматривали предмет психологии в ее связях и отношениях более широко. Ярким примером этого обстоятельства выступает классификация Б.М. Кедрова.

С точки зрения предлагаемого подхода, необходимо также идти от основных атрибутов (частным случаем которых является понятие), критически посмотреть на сущность любого психологического атрибута, выяснить, что он собой представляет в самой своей основе. Другими словами, нужно «расщепить» исходное понятие (атрибут) на составляющие². В этом случае выясняется, что, как минимум, можно рассматривать любое психологическое понятие как общепсихологическую категорию, с одной стороны, и как психическое явление – с другой. Помимо этого, любое психическое явление обладает содержанием, имеющим свою цену. Для того, чтобы лучше пояснить смысл предлагаемой классификации, можно привести

² Более подробно такой подход описан нами ранее (Балин В.Д., 2012), и в границах статьи останавливаться на данной теме нецелесообразно.

пример с магнитофонной лентой (да и с любым другим носителем информации). Существование ленты возможно потому, что существуют физические законы, опираясь на которые можно проводить запись информации. Другими словами, существование такого явления, как звукозапись, возможно благодаря существованию физических законов. На ленте записана музыка или речь, что свидетельствует о том, что у нее есть содержание, которое имеет определенную ценность. Но это содержание позволяет решать некоторую задачу. Если это речь политического деятеля, то он решает задачу, обозначенную в его предвыборной программе, или такой политик излагает саму эту программу. Если на ленте записана музыка, например, танцевальная, то решается задача организации досуга молодых людей, и т.п.

Категория – предельно широкое понятие, где отображены существенные свойства, связи и отношения предметов, явлений объективного мира. Существуют философские категории (материя, движение, качество, количество), общенаучные (симметрия, модель, упорядоченность) и частные, свойственные отдельной науке. К последним можно отнести категории формальной логики (суждение, умозаключение, гипотеза), математики (вектор, вычитание, равенство), психологии (сознание, процесс, свойство, тип, развитие).

Психическое явление – форма проявления психического как природного феномена. Сюда включаются процессы, состояния, свойства, функции, поведение и т.п. Можно говорить о формах, механизмах, функциях психических явлений. Именно к ним относят такие их особенности, как эмпирические характеристики. Процессы описываются так: абсолютный и дифференциальный пороги, интенсивность, модальность, длительность и т.п. Говоря о состоянии, называют целостность, фоновость, многокомпонентность, длительность, ситуативность, обратимость и т.п.

Свойства характеризуются устойчивостью, инвариантностью, врожденностью, соотношением биологических и социальных влияний и т.п.

Имея свое *содержание* (которое можно измерить в виде информации), психические явления выступают продуктом обмена между людьми, и этот продукт имеет свою цену. Содержание останется неизменным, если мы будем переписывать некоторый контент с одного носителя на другой: с магнитофонной ленты на компакт-диск, с последнего – на флешку и т.д. Это говорит о том, что имеющее свою ценность содержание обладает определенной независимостью как от своего носителя, так и от цели, с которой это содержание воспроизводится.

Таким образом, все содержание психологии можно свести к трем блокам.

Категориальная психология

Психика здесь – инструмент познания. Посредником в таком познании выступают категории. Здесь видна связь с гносеологией и логикой. Состав категорий общей психологии имеет сложный состав и структуру. На сегодняшний день можно говорить о шести уровнях психологических категорий, связанных с общенаучными категориями:

- 1) общенаучные – (пространство-время, материя-энергия, информация);
- 2) протопсихологические (порождающие) – действие, мотив, образ;
- 3) метапсихологические (связывают психологию со смежными дисциплинами, изучающими человека); в данном случае каждая из категорий этого уровня есть сочетание протопсихологических категорий, расположенных каждая в своей последовательности: *Личность*: мотив-образ-действие; *Деятельность*: действие-мотив-образ; *Общение*: образ-действие-мотив);

- 4) макропсихологические – объем их значения совпадает с объемом психологической науки как целого: Образ, Действие, Мотив, Отношение, Переживание;
- 5) базисные – являются категориями только в случае рассмотрения их в определенной совокупности, исчерпывающе совпадающей с объемом и содержанием той или иной общепсихологической категории; сюда следует отнести формы психического отражения, психические явления, сознание, личность, деятельность, психическое развитие;
- б) частные – категории, в совокупности составляющие базисные; здесь также можно выделить шесть уровней, как и для слоя базисных: (а) память, эмоции, ощущения, мышление, восприятие, чувства и воля; (б) психические процессы, психические состояния и свойства личности; (в) переживание, познание и отношение; (г) направленность, опыт, особенности психических процессов, темперамент, характер и способности; д) действие, цель, мотив, психический акт; (е) созревание и формирование, филогенез, антропогенез, общественно-историческое развитие, онтогенез психики.

Каждый из описанных шести уровней психологических категорий обозначает степень дифференцировки предмета исследования, отражаемого с помощью психики. Категории и явления сходятся только на уровне частных психологических категорий. Например, ощущение, восприятие и т.п. можно, с одной стороны, рассматривать как частные психологические категории, а с другой – как психические явления. В каждом из названных случаев надо использовать разные схемы анализа. Рассматривать понятия «категория» и «психическое явление» как синонимы нельзя. Познающий субъект пользуется ощущениями, восприятием, представлением и т.п. как данным, его не интересуют физиологические механизмы, он о них может ничего не

знать. Можно предложить такую схему анализа психологических категорий: (1) дается определение категории; (2) излагается основное содержание психологической категории, выделяются ее аспекты; (3) задается (или выявляется) функция (функции) категории; (4) определяются связи данной категории со всеми другими категориями психологии; (5) описываются связи категории с психическими явлениями.

Психология психических явлений

Психика является инструментом адаптации человека к природе (и обществу). Она сформировалась в ходе эволюции, при которой человек и животные приспособлялись к быстроменяющимся условиям и свойствам окружающей физической среды. На поведение влияет система потребностей, проявляющая себя в мотивах. В данном аспекте все психические явления можно классифицировать по признаку принадлежности к одной из трех сфер: эндопсихике, мезопсихике и экзопсихике.

Эндопсихика – ядро целостной психики. Здесь хранятся врожденные генетические программы, а также приобретенные при жизни навыки, привычки и т.п., формируются состояния, базовые эмоции, чувства и такая форма индивидуального сознания, как «Самость». Находится под преимущественным влиянием вегетативной нервной системы. Выполняет защитную функцию.

Экзопсихика – внешний слой целостной психики. Управляет взаимодействием с окружающей средой, синтезируя ее образ. Сюда можно отнести ощущение, восприятие, представление, воображение, внимание и такой вид сознания, как мирознание. Находится под влиянием центральной нервной системы (точнее «психического мозга»). Биологическая функция – индикация свойств окружающей среды.

Мезопсихика – средний слой целостной психики. Основная функция – совмещение возможностей организма с требованиями окружающей среды.

Находится под преимущественным влиянием двигательной нервной системы. Содержит мышление, волю, речь и самосознание (Балин, 2001).

Психические свойства формируются под влиянием всех трех психических сфер. В практическом плане это можно определить путем измерения трех групп физиологических явлений: корковых, двигательных и вегетативных. Поскольку каждый физиологический параметр представляется в своих единицах измерения, то для того, чтобы данные сделать сравнимыми, они переводятся в шкальные оценки. Возможны восемь типов сочетаний степени выраженности активации трех блоков мозга: вегетативного, двигательного и «психического мозга».

В границах данной схемы можно говорить и о четвертой психической сфере – *метапсихике*. Ее составляют социально-психологические явления.

В рассмотренном случае психическое выступает как явление, у которого имеются физиологические механизмы. Они изучаются психофизиологией. У категорий физиологических механизмов нет. С другой стороны, психологию психических явлений не интересует и содержательная сторона психики.

Содержательно-ценностная психология

Психика имеет содержательный аспект. В этом смысле можно говорить о содержательной психологии. В границах данного подхода психика (психическое) рассматривается также и как ценность. В основном данный аспект психики разрабатывается искусством и литературой. В границах психологии указанным направлением занимаются психосемантика, психоанализ, психология смыслов. Многочисленные психологические практики имеют, в сущности, дело с психическим как ценностью, «обыгрывая» на разный манер содержательную сторону психического. В границах данного подхода к психологии изучаются сюжеты, роли, амплуа,

игры. Многие аспекты социальной психологии также имеют содержательный компонент.

При данном подходе, судя по всему, можно говорить и о тех же психических явлениях, но только в аспекте ценности их содержания. Наглядным примером ценностного подхода является классификация эмоций, созданная Б.И. Додоновым. Им описываются альтруистические, коммуникативные, глорические, практические, пугнические, романтические, гностические, эстетические, гедонистические и акизитивные эмоции (Додонов, 1978). Б.В. Овчинников предлагает различать эмоциональные процессы, состояния и свойства. Все они имеют свое содержание. В процессах выделяется эмоциональный тон ощущений, эмоциональные реакции, эмпатия. В разряд эмоциональных состояний попадают настроение, аффекты, страсти, фрустрация, экстаз, депрессия, маниакальное состояние, апатия. Эмоциональные свойства включают в себя эмоциональную возбудимость, аффективность, устойчивость, силу, темп и ритм эмоций, впечатлительность-невозмутимость, отзывчивость-черствость, страстность-холодность, сентиментальность-реалистичность (Овчинников, 1996). С таких же позиций, судя по всему, можно рассматривать и другие психические явления, каждое из которых, безусловно, имеет свою ценность.

Кроме эмоций ценностью обладают ощущения, представления, мышление, воля и т.д. С ценностных позиций можно рассматривать характер, творчество, общение, знание, деятельность, а также здоровье и жизнь. Ценностью обладают и категории, которые, как мы говорили, являются инструментом познания.

Таким образом, предлагаемая классификация позволяет, как мы надеемся, некоторым образом упорядочить имеющееся психологическое знание. Здесь работает то правило, согласно которому для того, чтобы что-то объединить, это что-то надо сначала разделить, отдифференцировать одно от другого, а затем собрать заново.

Связь предлагаемой классификации с другими видами классификации

Классификация Б.М. Кедрова

Эта схема была предложена в 1954 г. на Международном конгрессе по логике, методологии и философии науки в Цюрихе в докладе Б.М. Кедрова «О классификации наук». Выступивший в прениях по этому докладу известный швейцарский психолог Ж. Пиаже горячо поддержал идею о центральном положении психологии в системе наук. Он это повторил снова в своей речи на XIX Международном психологическом конгрессе в Москве в 1966 г. и в ряде печатных работ (Кедров, 1962). В 80-х годах 20 столетия Б.М. Кедров дополнил свою схему. Приведем здесь, однако, ранний вариант схемы, поскольку в нашем случае детализировка не нужна. Психология как наука связана со всеми отраслями научного знания и человеческой деятельности, поскольку человек является центральной фигурой в любой познавательной (духовной) и практической деятельности (рисунок 1).

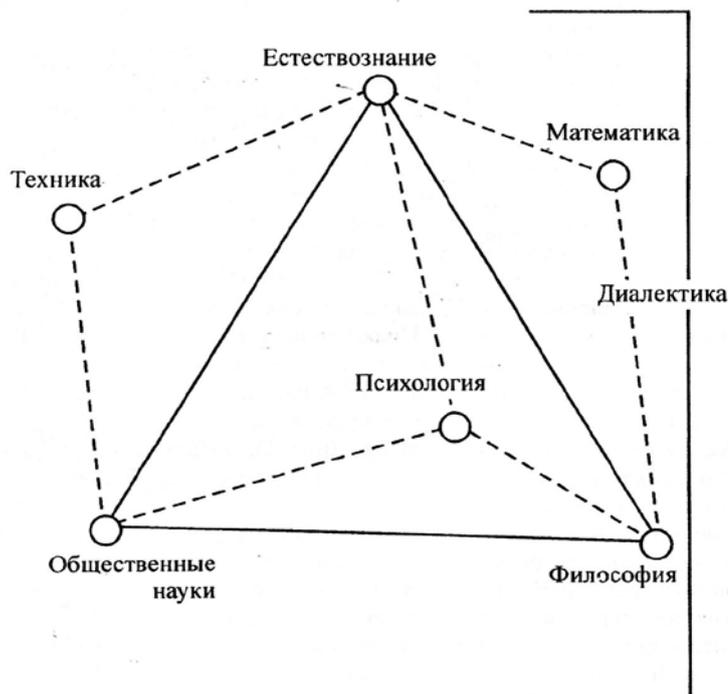

Рисунок 1 – Нелинейная схема классификации наук по Б.М. Кедрову (исходный вариант)

Если сравнивать основные части предлагаемой классификации с классификацией Б.М. Кедрова, то получается, что категориальная психология связана с «Философией» Б.М. Кедрова, психология психических явлений связана с «Естествознанием», а «Общественные науки» – с содержательно-ценностной психологией.

Классификация Б.Г. Ананьева

Как известно, Б.Г. Ананьев предлагал рассматривать человека в четырех «проекциях»: человек как индивид (частичка вида), как субъект, как личность и как индивидуальность. С позиции предлагаемого подхода компоненты данной тетрады неравновесны. Первый уровень составляют индивид, субъект и личность. Второй уровень отводится индивидуальности как особому сочетанию первых трех. При этом субъекту Б.Г. Ананьева соответствует категориальная психология, индивиду – психология психических явлений, личности – содержательно-ценностная психология.

Классификация В.А. Ганзена

В.А. Ганзен выводил все психические явления (или, по крайней мере, большинство из них) из пяти общенаучных категорий: энергия, время, пространство, информация и субстрат, как первооснова первых четырех. В итоге получается такая схема. В центре находится общая психология с подразделами. Далее, двигаясь по часовой стрелке, находятся психология деятельности с подразделами, психология различий с подразделами, социальная психология с подразделами и психология развития с подразделами. Рассматривая классификацию В.А. Ганзена с позиций предлагаемой концепции, можно утверждать, что классификация В.А. Ганзена представляет собой пример категориальной психологии «в чистом виде».

Классификация С.Д. Смирнова

Психология – сетевая структура. В узлах этого сетевого образования находятся основные понятия (категории). Одна проекция этого образования – бихевиоризм, другая – гештальтизм, третья – психоанализ и т.д. Данная классификация – ярко выраженный пример классификации в терминах категорий.

Таким образом, предлагаемая трехкомпонентная система классификации психических явлений позволяет разделить разные способы понимания психического. Она не противоречит, но дополняет, известные в литературе системы классификации, позволяет включать в себя, как мы надеемся, новые, еще не открытые психические явления.

Список использованных источников

- Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., ЛГУ, 1968. 339 стр.
- Балин В.Д. Введение в теоретическую психологию. СПб., СПбГУ, 2012. 232 стр.
- Балин В.Д. Психическое отражение. Элементы теоретической психологии. СПб., СПбГУ, 2001. 373 стр.
- Ганзен В.А. Системные описания в психологии. Л., ЛГУ, 1984. 176 стр.
- Додонов Б.И. Эмоции как ценность. М., Политиздат, 1978. 272 стр.
- Кедров Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук. М., 1962. 412 стр.
- Кедров Б.М. О методологических вопросах психологии // Психологический журнал, 1982. Т. 3, № 5, стр. 3-12 (часть первая); № 6, стр. 14-21 (часть вторая).
- Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Томск, Томский государственный университет, 2009. 240 с.
- Леонтьев А.Н. Психология образа // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 1979. № 2. С. 3-13.
- Овчинников Б.В. Эмоции человека // Социальная физиология. Учебное пособие для ВУЗов / Под. ред. Оганесян К.М., Шостака В.И. СПб., Технологический институт сервиса, 1996. С. 78-91.
- Пономарев Я.А. Закон в психологии // Категории материалистической диалектики в психологии. М., 1988. С. 187-199.
- Смирнов С.Д. Чем грозит психологии отсутствие общепринятого определения ее предмета // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. Вып.1. С. 73-84.
- Юревич А.В. Психология и методология. М., 2005.

References

- Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniia [Man as an object of knowledge]. L., LSU Publ., 1968. (In Russian)
- Balin V.D. Vvedenie v teoreticheskuiu psikhologiu [Introduction to theoretical psychology]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2012. (In Russian)
- Balin V.D. Psikhicheskoe otrazhenie. Elementy teoreticheskoi psikhologii [Mental reflection. Elements of theoretical psychology]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2001. (In Russian)
- Ganzen V.A. Sistemnye opisaniia v psikhologii [System descriptions in psychology]. L., LSU Publ., 1984. (In Russian)
- Dodonov B.I. Emotsii kak tsennost' [Emotion as value]. Moscow, Politizdat Publ., 1978. (In Russian)
- Kedrov B.M. Predmet i vzaimosviaz' estestvennykh nauk [Subject and the relationship of the natural sciences]. Moscow, 1962. (In Russian)
- Kedrov B.M. O metodologicheskikh voprosakh psikhologii [On methodological questions of psychology] // Psikhologicheskii zhurnal, 1982. Vol. 3, No. 5, pp. 3-12 (part one); No. 6, pp. 14-21 (part two). (In Russian)
- Klochko V.E., Galazhinskii E.V. Psikhologiya innovatsionnogo povedeniia [Innovative behavior Psychology]. Tomsk, Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2009. (In Russian)
- Leont'ev A.N. Psikhologiya obraza [Psychology image] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 14. Psikhologiya. 1979. No. 2, pp. 3-13. (In Russian)
- Ovchinnikov B.V. Emotsii cheloveka [Human Emotions] // Sotsial'naiia fiziologiya. Uchebnoe posobie dlia VUZov / Pod. red. Oganesian K.M., Shostaka V.I. St. Petersburg, Tekhnologicheskii institut servisa, 1996, pp. 78-91. (In Russian)
- Ponomarev Ia.A. Zakon v psikhologii [Act in psychology] // Kategorii materialisticheskoi dialektiki v psikhologii. Moscow, 1988, pp. 187-199. (In Russian)
- Smirnov S.D. Chem grozit psikhologii otsutstvie obshchepriinaiogo opredeleniia ee predmeta [What is bad if we have no common definition of the Subject of Psychology?] // Metodologiya i istoriia psikhologii. 2006. Vol. 1, Is. 1, pp. 73-84. (In Russian)
- Iurevich A.V. Psikhologiya i metodologiya [Psychology and Methodology]. Moscow, 2005. (In Russian)